

Каждому ученику, вступившему в Тайчу, выдавали светильник жизни. Стоило ученику умереть — светильник тут же гас.

Но такого, чтобы светильник Гу Бая погас на мгновение, а затем сразу загорелся снова, Шэньтун за несколько сотен лет жизни ещё не встречал.

Подумав немного, он решил, что Гу Бай, должно быть, столкнулся с роковым бедствием.

Поэтому, получив сообщение Гу Бая, он без лишних слов отправился на пик Линдун и приволок своего младшего брата сюда.

В любой другой секте вид двух глав пиков, лично ожидающих у ворот, наверняка вызвал бы огромный переполох, а вся секта немедленно перешла бы в боевую готовность.

Ведь если встречать кого-то лично выходят два главы пиков, гость обязан быть великой фигурой.

Но это Тайчу.

В Тайчу ученики давно привыкли к подобным сценам.

— Старшая сестра, старший дядя Шэньтун опять вытащил младшего дядю Лань Юня ждать у ворот!

— Ты что, не знаешь? Старший дядя Шэньтун больше всего любит искать младшего дядю Лань Юня. Они ведь самые-самые хорошие ге... кхм, друзья! Но судя по всему... неужели старший брат опять спустился с гор?

— Я слышал от старших братьев из Зала Пяти Элементов, что в этот раз именно старшему брату выпало задание сойти вниз.

— Вот это хорошо! Каждый раз, когда старший брат возвращается, он рассказывает нам целую кучу сплетен. Куда интереснее, чем младшая сестра Чжан с пика Линдун!

— Точно-точно!

Шёпот младших учеников, конечно, не мог ускользнуть от двух великих практиков ступени Выхода из Тела.

Лань Юнь с чувством произнёс:

— Ученики Тайчу, как и всегда... живые и интересные. Но, старший брат, ты знаешь, что значит этот «ге-друг»?

Шэньтун, которому третий ученик однажды уже объяснил этот термин, закашлялся и сердито рявкнул:

— Вот почему после возвращения Маленького Бая я каждый раз не могу его найти! Оказывается, эти девчонки утаскивают его рассказывать сплетни! Они мешают нашим отношениям учителя и ученика — воистину коварные помыслы!

Лань Юнь: «...»

Если бы он не знал, что его старший брат всю жизнь остаётся совершенно непроходимым в вопросах чувств — будто сам намертво закупорил в себе эту способность, — то действительно заподозрил бы, что Гу Бай его внебрачный сын.

Но Лань Шэн вспомнил, каким обычно бывает племянник-ученик — чистым и сияющим, как светлая луна, — затем посмотрел на неряшливого старшего брата и тут же отбросил прежнюю мысль.

Ни за что не внебрачный сын!

— А, младший брат, смотри-ка! Это не племянник Сун Чэн?

Зоркий Шэньтун быстро заметил группу, поднимавшуюся снизу.

— Только почему племянник Сун Чэн ведёт с собой двух нищих и маленькую девочку? А где мой старший ученик?

Он потёр подбородок и озадаченно нахмурился.

Лань Юнь посмотрел на знакомую фигуру рядом с Сун Чэном, и между бровей дёрнулось. Только что отброшенное подозрение вновь подняло голову.

— Старший брат, я...

Но договорить он не успел: Шэньтун уже выскочил вперёд.

— Племянник Сун Чэн, где твой старший брат?

Похоже, внезапно подошедший нищий мешал ему смотреть, поэтому Шэньтун небрежно

махнул рукой, отодвигая его с дороги. В движении читалось нескрываемое отвращение.

Сун Чэн замер, почувствовав неладное, и отчаянно застрелял глазами в сторону Гу Бая, которого только что оттолкнул Шэньтун.

Шэньтун озадачился ещё сильнее:

— Племянник Сун Чэн, ты ранен? Почему у тебя глаз постоянно дёргается... Младший брат, скорее иди осмотри племянника Сун Чэна!

Сун Чэн: «...» Отлично. Теперь старший брат Гу возненавидит не только его.

Лань Юнь неторопливо подошёл к Шэньтуну, затем...

Развернулся к «нищему», которого только что оттолкнули, и с улыбкой спросил:

— Племянник Гу, с твоим телом всё в порядке?

— Спасибо за заботу, младший дядя Лань.

Гу Бай сложил руки в приветствии.

Слова были обращены к Лань Юню, но глаза намертво прилипли к собственному учителю.

— Я чувствую, что тело уже в полном порядке.

Настолько в полном, что он способен совершить преступление «убийства учителя»!

Возможно, на него влияли воспоминания прежнего хозяина. Увидев Тайчу и собственного учителя, Гу Бай испытывал необъяснимое чувство близости.

А теперешняя реакция тела вообще была чистым инстинктом.

Почему великий практик ступени Выхода из Тела не способен узнать своего драгоценного ученика только потому, что тот немного испачкался?!

Шэньтун всем телом вздрогнул:

— М-маленький Бай?

Два коротких слова он сумел растянуть так, словно исполнял песню с восемнадцатью горными поворотами.

Гу Бай без выражения сказал:

— Это не я. Вы обознались.

— Мой драгоценный ученик!

Шэньтун со слезами в глазах бросился к нему и страдальчески осмотрел:

— Как же ты дошёл до такого вида?

То ли скорбь на лице Шэньтуна была слишком искренней, то ли Гу Бай ощутил тепло возвращения домой, но он уже почти забыл прежнее «преступление» учителя и даже почувствовал, как щиплет в глазах. И в следующую секунду Шэньтун взвыл:

— В таком виде ты ещё больше похож на моего внебрачного сына! Что же делать?! Я десятки лет доказывал всем свою невиновность!

Гу Бай мгновенно убрал фальшивые слёзы и снова стал бесстрастным.

— Хе!

Лань Юнь и Сун Чэн давно привыкли к манере общения этих двоих, но остальные видели подобное впервые.

Су Лоу сглотнул. В глазах медленно появилось отчаяние.

Почему Тайчу выглядит ещё менее надёжной, чем говорят слухи, у-у-у!

Видимо, взгляд Су Лоу был настолько печален, что Лань Юнь слегка повернул голову и тепло улыбнулся:

— А кто этот молодой даос?

Простите за слабое зрение, но по обугленному молнией лицу он решительно не мог понять, что это за существо.

Су Лоу вздрогнул и постепенно уставился на Лань Юня совершенно остекленевшим взглядом.

Он тихо пробормотал:

— ...Так в Тайчу всё-таки есть нормальные люди?

Улыбка Лань Юня тут же исчезла. Он с чувством подумал: неужели молния главы секты заодно выжгла этому человеку мозги?

Разве нормальный человек сказал бы такое в лицо двум главам пиков Тайчу?

— Младший дядя Лань Юнь, это даос Су Лоу из секты Биюнь.

Сун Чэн поспешил объяснить.

Биюнь? Су Лоу?

Лань Юнь выпрямился и сверху донизу осмотрел Су Лоу. С огромным трудом ему удалось найти в чёрном как уголь лице несколько черт, напоминавших давнюю знакомую.

Он не удержался от вздоха:

— Так это ребёнок А-Мяо. И правда...

Что именно «правда», Лань Юнь договаривать не стал: соврать против совести было выше его сил.

— Тогда зачем ты пришёл в нашу Тайчу?

Поскольку перед ним был сын старой знакомой, на лице Лань Юня снова появилась тёплая улыбка.

Он вспомнил, что этот ребёнок знакомой, по слухам, редчайший за сто лет гений врачевания, и стал ещё ласковее.

— Ученик... ученик...

Су Лоу прижал меч к груди. Чёрно-красное лицо стало ещё краснее.

Только спустя долгое время он закрыл глаза и во весь голос выкрикнул:

— Ученик хочет вступить на пик Ванлин!

На пик Ванлин...

Лань Юнь понимающе кивнул. А потом движение головы внезапно застыло — он наконец осознал.

На пике Ванлин ведь одни мечники?!

С какой стати талантливому целителю идти туда становиться мечником?!

— Ты...

Лань Юнь на мгновение потерял дар речи. Теперь он наконец понял, почему Цин Мяо столько лет не выпускала Су Лоу из Биюнь.

Сказав это, Су Лоу опустил голову, боясь, что глава пика Лань Юнь тоже начнёт уговаривать его уйти.

А затем услышал вздох Лань Юня и его исполненный чувства голос:

— И правда, ещё один ненормальный. Как раз подходит в ученики нашей Тайчу.

Су Лоу: «...?»

Неужели меня тоже уже заразили ненормальностью?

Он немного заторможенно задумался.

<http://bllate.org/book/22296/2367822>